

УДК 94:908

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.20>

Особенности становления и развития милиции Туруханского края в 1920–1924 гг.

Ю. Н. Бойко

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Рассматривается поэтапный процесс организационно-штатного становления милиции Туруханского края Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. На основе архивных данных выявляются проблемы ее комплектования, финансового и материального обеспечения, результаты деятельности и особенности взаимодействия с губернским управлением милиции. Обращается внимание на то, что процесс становления милиции Туруханского края проходил в сложных условиях организационной перестройки органов внутренних дел в период новой экономической политики, которая, безусловно, оказала заметное влияние на их функционирование.

Ключевые слова: советская милиция, история органов внутренних дел, Туруханский край, Енисейская губерния, с. Монастырское, Восточная Сибирь.

Для цитирования: Бойко Ю. Н. Особенности становления и развития милиции Туруханского края в 1920–1924 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 20–29. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.20>

События революции и Гражданской войны привели к кардинальной трансформации правоохранительной системы Восточной Сибири. За относительно непродолжительный период времени прослеживалось несколько альтернативных направлений развития органов внутренних дел. Перестройка правоохранительного аппарата Временного правительства разрушила имперскую систему, ей на смену пришли нововведения советской власти, «демократической контрреволюции», режима А. В. Колчака, после падения которого началось организационно-штатное становление советской милиции. Оно в свою очередь проходило в сложных условиях изменения курса правящей партии от политики военного коммунизма к новой экономической политике и имело свою региональную специфику в Енисейской губернии.

Становление правоохранительной системы в Енисейской губернии в 1920–1924 гг. – вопрос лишь частично изученный в отечественной историографии, большинство имеющихся работ посвящено исследованию развития института милиции в стране в целом или Сибири в частности. Подробное и систематическое рассмотрение вопроса строительства милицейского аппарата в Сибири началось во второй половине XX в. [8; 10] Постсоветский период характеризуется новым всплеском интереса к изучаемой теме [1–5; 7; 9; 11–12]. Вместе с тем, по нашему мнению, нуждаются в дальнейшей научной проработке аспекты, связанные со спецификой организационно-

штатного построения милиции и ее функционирования в отдельных местностях обширной Енисейской губернии, таких, например, как Туруханский край.

Туруханский край входил в состав Енисейской губернии с момента ее образования в 1822 г. Его территория составляла около 2 млн кв. км и равнялась сумме площадей 43 московских губерний. В крае проживало приблизительно 15 447 представителей коренных народов [6, с. 22] и 5400 русских¹. К началу XX в. Туруханский край оставался труднодоступным местом. В 1910-х гг. силами заключенных была возведена телеграфная линия, соединившая Енисейск и Дудинку и проходившая через с. Монастырское (ставшее административным центром края с 1912 г. ввиду запустения предыдущего центра – г. Туруханска). Однако непосредственное взаимодействие с местным населением осуществлялось в основном во время речной навигации летом и посредством санного пути зимой. Несомненно, такие географические и социальные особенности края наложили отпечаток на становление советской власти и правоохранительных органов в 1920-е гг. как на местном, так и на губернском уровнях.

Известие о падении власти А. В. Колчака пришло в административный центр Туруханского края – с. Монастырское в первых числах января 1920 г. Первоначально власть перешла в руки Временного комитета из пяти человек [9, с. 210], который был свергнут красными партизанами, добравшимися до села в середине января. Стали устраиваться казни людей, связанных с белым правительством или заподозренных в убийстве большевиков при смене власти в 1918 г. Войска внутренней охраны (ВОХР) добрались до села только во второй половине месяца, положив начало официальному восстановлению советской власти в крае.

Становление и развитие органов советской милиции в первой половине 1920-х гг. в Туруханском крае условно можно разделить на три этапа. На первом этапе – 1920–1922 гг. – решались вопросы с поиском помещения и размещением управления милиции, подбором кадров, обеспечением жильем, необходимыми правовыми и материальными ресурсами, довольствием сотрудников. Одновременно выстраивались отношения с местной исполнительной властью, сельсоветами на местах. Все это происходило в условиях ограниченной поддержки со стороны губернского центра. На втором этапе – 1923 – июнь 1924 г. – губернский центр стал оказывать поддержку краю в деле организации и деятельности милиции: был назначен деятельный начальник, с ним прибыли новые сотрудники – курсанты губернской милицейской школы. Третий этап – 1924–1925 гг. – связан с новыми административно-территориальными преобразованиями, превратившими край в губернский уезд, изменениями принципов финансового и материального обеспечения, сокращением штатов. Несмотря на это, в крае благодаря накопленному опыту, а также деятельности нового начальника была выстроена эффективная система работы.

---

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.

В январе 1920 г. губернское управление милиции разделило всю территорию губернии на районы. Территория Туруханского края была поделена на два района со штатом 39 чел.: начальник милиции Ф. Бабкин, его помощник, два начальника участка, пять старших и 30 младших пеших милиционеров². Однако укомплектовать полностью штат не удалось. По состоянию на апрель 1920 г. туруханская милиция состояла из четырех человек: краевого начальника, одного начальника участка и двух младших милиционеров. В июне того же года количество милиционеров выросло до девяти³. Однако, по мнению Бабкина, подбор сотрудников был неудачным – среди милиционеров оказались самогонщики и бывшие добровольцы колчаковской армии, создать сплоченную команду не удалось⁴.

Вместе с тем криминогенная ситуация в Енисейской губернии к декабрю 1920 г. продолжала оставаться сложной. Действовали уголовные бандитские формирования, политические группы. Для противодействия организованной преступности вся губернская милиция переводилась на положение тыловой красноармейской части. В каждом уезде был сформирован свой батальон, а в Туруханском крае – рота, которая до 1922 г. находилась под руководством П. Дедова.

В августе 1921 г. в соответствии с приказом Главного управления милиции НКВД РСФСР была объявлена «чистка» рядов милиции [4, с. 898], в результате которой штат сотрудников туруханской милиции сократился до 13 чел. Правда, следует сказать, что сокращение произошло в основном за счет некомплектованных должностей.

В 1920–1922 гг. милиция Туруханского края работала практически без поддержки и контроля со стороны губернского центра. В докладе уполномоченного губернского ЧК М. И. Клементьева, направленного в Туруханский край с инспекцией органов охраны правопорядка весной 1922 г., отмечалось, что губернское управление милиции практически не обращало внимания на положение правоохранительных органов в регионе, деятельность туруханской милиции была крайне неэффективной [5, с. 180–181]. Особенно остро стояла проблема качественной профессиональной и партийной подготовки сотрудников. Клементьев констатировал: «Врио начальника 1-го района Прямосудов являлся беспартийным, врио начальника 2-го района Рогоза – только кандидат в члены РКП, честен и порядочен, но безграмотен». Почти все милиционеры края неграмотны и могли только расписаться в получении жалованья. Сложившаяся ситуация привела к невозможности профессионального выполнения милицией своих функций. Произвести необходимые кадровые перестановки не представлялось возможным ввиду отсутствия в крае людей с соответствующей подготовкой [Там же].

Принимая во внимание всю сложность ситуации, губернский центр назначил Клементьева начальником милиции Туруханского края. В новом качестве он объехал районы края, на что у него ушло два месяца. После по-

---

² ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 167. Л. 15.

³ Там же. Д. 127. Л. 36.

⁴ Там же. Ф. Р742. Оп. 3. Д. 2. Л. 50.

ездки новый начальник обратился в губернское управление милиции с ходатайством об увеличении штата милиции в два раза, полагая, что только при таких условиях возможно выполнение поставленных задач. Более того, он обратил внимание губернского центра на необходимость борьбы «с торговыми махинациями заготовительных контор», которые под видом торговли с коренным населением выменивали у жителей пушнину на алкоголь. Губернское управление милиции смогло удовлетворить запрос Клементьева лишь частично: в Туруханск было отправлено несколько выпускников губернской милицейской школы младшего состава, однако штат увеличен не был.

Переход к новой экономической политике привел к существенным изменениям условий функционирования органов внутренних дел. С ноября 1922 г. содержание милиции и уголовного розыска возлагалось на региональные бюджеты. В рамках реорганизации милиции в Енисейской губернии городские отделения милиции объединялись с уездными, при этом количество районов сокращалось с 46 до 28. Два района Туруханского края сводились в один отдельный усиленный район со штатом в 13 сотрудников⁵. Краевой район был разделен на четыре участка: Верхне-Шибавский и Дудинский с одним старшим и одним младшим милиционерами на каждом участке, Монастырский, обслуживаемый штатом Управления краевой милиции, а также Тазовский участок с одним старшим милиционером⁶.

За полтора года своего руководства Клементьев проделал большую работу по решению кадрового вопроса и укомплектованию милиции работоспособными людьми, повышению уровня подготовки сотрудников. Так, секретарь управления туруханской милиции А. Знаменский за год работы с Клементьевым в марте 1923 г. с должности секретаря управления дослужился до помощника начальника краевой милиции, а в декабре, после поездки в Красноярск, был утвержден новым начальником, сменив Клементьева.

В своем докладе о деятельности туруханской милиции за 1923 г. Знаменский отмечал, что важным достижением являлось укрепление организационно-функционального взаимодействия с краевым исполкомом⁷. Вместе с тем, оправдывая недоработки туруханской милиции в части своевременного проведения в жизнь решений советской власти, например в деле учета и изъятия оружия у населения, осуществления надзора за торговлей, исполнения сроков отправки и предоставления в Туруханский исполком административных протоколов, Знаменский подчеркивал, что краевая милиция работает в трудных условиях оторванности от губернского центра, отсутствия транспортной связи, обширности территории края, малочисленности штата сотрудников⁸.

---

⁵ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 386. Л. 74-74а. Усиленным район считался на том основании, что в среднем на один район в губернии приходилось по 10–11 сотрудников.

⁶ ГАКК. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 49. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 2–3.

⁸ Там же. Л. 8.

Согласно докладу нового начальника, в 1923 г. криминогенная ситуация в Туруханском крае стабилизировалась, зарегистрировано только одно особо тяжкое преступление, остальные носят мелкий характер, большинство из них кражи «без применения технических орудий преступления и при том случайные или же совершенные на почве голода»⁹. Бич Енисейской губернии – массовое самогоноварение – миновал Туруханский край ввиду климатических и экономических условий. Однако много сил сотрудников милиции уходило на борьбу с незаконной торговлей привозными водкой, спиртом и самогоном. Замеченная еще Клементьевым, эта проблема только продолжала усугубляться, особенно в связи с отсутствием надлежащего надзора за деятельностью заготовительных контор в основных торговых районах – Подкаменной Тунгуске и Гальчихе¹⁰.

Ситуация с финансовым и материальным обеспечением сотрудников милиции оставалась сложной. До июля 1923 г. жалованье и вещевое довольствие поступали из управления губернской милиции, а продовольствие приходило через краевой продком. Оклады были мизерными, зарплата выплачивалась нерегулярно. Например, за период с августа 1922 г. по апрель 1923 г. зарплата милиционерами была получена только в марте, причем по существующим на месяц выплаты ставкам, без учета инфляции. Вместе с тем в августе 1922 г. на зарплату начальника краевой милиции в 14,25 руб. можно было купить 10–15 аршин мануфактуры, а в марте 1923 г. только 3/4 аршина. Обмундирование присылалось крайне редко и не было приспособлено для жизни и работы в Туруханском крае. За пошив униформы в губернском центре с каждого сотрудника высчитывалась 1/3 жалованья¹¹.

С целью улучшения положения в этом вопросе управление краевой милиции возбудило ходатайство перед исполкомом о выдаче займа на 300 руб. золотом в виде 1 тыс. беличьих шкур. Вернуть заем предполагалось за счет поступления процента от наложенных штрафов, взыскиваемых по приговору народного суда, особенно по статьям 140, 140а Уголовного кодекса (изготовление, хранение, сбыт спиртных напитков). В конечном итоге полученная сумма была распределена между сотрудниками «пропорционально их работе», что стимулировало их работоспособность. К концу года деньги были возвращены в крайисполком вместе с отчетом об их расходовании¹².

Очередной этап реорганизации правоохранительной системы, начатый осенью 1923 г., привел к ликвидации губернских отделов управления, а также слиянию милиции и уголовного розыска. На местах были созданы губернские и уездные административные отделы (ГАО и УАО) исполкомов. Начальник административного отдела губернского исполкома одновременно являлся начальником милиции губернии. В Туруханском крае также был создан административный отдел. Оклад начальников административных отделов, а также их помощников был приравнен к окладу штатных губерн-

---

⁹ ГАКК. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Там же. Л. 12.

ских ответственных работников, что привело к его росту на 15–25 %. Согласно введенной 17-разрядной сетке были утверждены твердые ставки в золотых рублях с окладом 21 руб. для первого разряда. Таким образом, оклад начальника краевой милиции стал 84 руб., а младшего милиционера – 37 руб. Жалованье выплачивалось краевым исполкомом в конце каждого месяца продуктами. Вместе с тем в удаленных местностях оплата осуществлялась нерегулярно, так как не все волостные исполкомы успели получить соответствующие распоряжения¹³.

Еще одним последствием ликвидации отделов управления при исполкомах явилось расширение функций милиции в части административного производства. К задачам краевых милиционеров добавлялись надзор за торговлей, надзор за бесписьменностью (проверка наличия удостоверения личности или вида на жительство), выдача видов на жительство, наблюдение за соблюдением правил торговли как торговыми предприятиями, так и частными лицами¹⁴.

В отношении жилищного вопроса следует отметить, что, как и большинство советских служащих края, сотрудники милиции проживали в коммунальных домах бесплатно. Отделение милиции располагалось в отдельном здании с отоплением и водоснабжением по «умеренным и доступным» ценам.

Однако проблема материально-технического, информационно-правового оснащения рабочих мест и достойного обеспечения условий труда была далека от разрешения. Вся канцелярия краевой милиции помещалась в одной комнате, в которой тесом было отгорожено помещение для начальника милиции. При таком раскладе сложно было обеспечить режим секретности, да и производить дознание было неудобно. В центре и на местах не хватало самого насущного – канцелярских принадлежностей; экземпляров Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и Земельного кодексов РСФСР, нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность милиции, профессиональных периодических изданий. В то же время самым главным вопросом, по мнению начальника туруханской милиции Знаменского, по-прежнему оставался кадровый – требовалось качественное обновление личного состава, повышение профессионального уровня действующих сотрудников¹⁵. Координация деятельности между волостями и краевым центром по-прежнему оставляла желать лучшего. У милиционеров на случай промедлений в предоставлении сведений и производстве дознаний даже выработался специальный лексикон для оправдания: «ввиду плохой связи», «территориальная разбросанность», «географические условия края»¹⁶.

Новый этап в становлении и развитии туруханской милиции связан с деятельностью назначенного летом 1924 г. на должность начальника милиции А. Дмитриенко, который до этого возглавлял подразделение уголовного

---

¹³ ГАКК. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 49. Л. 35.

¹⁴ Там же. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 49. Л. 6–7.

¹⁵ Там же. Ф. Р-874. Д. 49. Л. 15.

¹⁶ Там же. Л. 94.

розыска в г. Ачинске. С ним прибыли в Туруханск несколько выпускников губернской милицейской школы. Эти преобразования совпали с очередной административно-территориальной реорганизацией в Туруханском крае. С июня 1924 г. край был преобразован в уезд, а волости снова стали районами. Административный центр был переименован в Туруханск. Параллельно с этим Южная волость новообразованного уезда расширялась за счет Анциферовской волости расформированного в это же время Енисейского уезда. Ввиду увеличения численности населения в Южной волости был выделен Вороговский район. В результате преобразований Туруханский уезд стал делиться на пять административно-милицейских районов, каждый из которых возглавлялся старшим милиционером: Илимпийский район возглавлял Степановский, Затундринский – Уваринский, Южный – Пчельников, Вороговский – Першин, Центральный, где располагалось управление милиции, – Гуринов, которому помогали два младших милиционера.

В ежемесячном докладе в ГАО за июль 1924 г. Дмитриенко констатировал, что принял у предшественника около 200 незаконченных уголовных дел за 1920–1923 гг.¹⁷ Делопроизводство, по мнению нового начальника, было организовано плохо. Состояние записей актов гражданского состояния находилось «в зачаточном состоянии»¹⁸.

Благодаря энергичным действиям нового начальника при активной поддержке краевого исполкома была налажена регулярная связь с ГАО. Оттуда были заказаны соответствующие актуальные распоряжения и циркуляры губернской власти, инструкции и другие материалы. К концу года сотрудники получили сборники обязательных постановлений Енисейского губисполкома за текущий год, прошли инструктаж по способам и приемам борьбы с преступностью. К сентябрю 1924 г. была проведена серьезная реорганизация в штате сотрудников: уволено несколько милиционеров с последующей заменой на курсантов губернской милицейской школы и добровольцев из местного населения. По состоянию на октябрь 1924 г. в производстве находилось только 24 неоконченных дела. Неподобающая терминология была практически изжита и применялась только в крайних случаях¹⁹. С середины 1924 г. в ГАО регулярно отправлялись отчеты о работе милиции края.

Новым испытанием для туруханской милиции стало очередное сокращение штатов. В октябре 1924 г. Туруханский исполком определил штат сотрудников милиции в 10 чел., 8 из которых непосредственно были задействованы в охране общественного порядка и борьбе с преступностью: начальник краевой милиции, пять старших и два младших милиционера. Начальник канцелярии и делопроизводитель отвечали за состояние делопроизводства. Ситуацию спасала относительно благоприятная криминогенная обстановка в крае. Согласно Сведениям о происшествиях и работе милиции Енисейской губернии и Туруханского края за 1924 г., предоставленным ГАО, на одного милиционера Туруханского края приходилось почти в шесть раз меньше преступлений, чем на одного милиционера в Красноярском уезде (табл.).

¹⁷ ГАКК. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 49. Л. 94.

¹⁸ Там же. Л. 94 об.

¹⁹ Там же.

Таблица

Сведения о происшествиях и работе милиции Енисейской губернии и Туруханского края за 1924 г.²⁰

Показатель	Возникло дел	Раскрыто дел	Доля раскрытых дел, %	Проведено обысков	Проведено облав	Составлено административных протоколов	Задержано человек
Всего по губернии	23 619	17 946	76	9 433	368	14 653	16 529
В Турухан-Туруханском крае	120	63	53 (самый низкий в губернии)	46	–	33	57
В пересчете на каждого сотрудника	15	8	–	6	–	4	7

Таким образом, первые годы становления советской власти были одними из самых тяжелых и для органов правопорядка Туруханского края. Получая минимальную поддержку от губернского центра, имея непростые отношения с местным исполкомом, в условиях перманентного кадрового кризиса и острой нехватки правовой литературы, преодолевая ежегодно сотни километров по тайге и тундре, сотрудники краевой милиции продолжали свою работу. Несмотря на сложности, сотрудники получили неоценимый опыт работы в регионе с крайне суровыми климатическими условиями, смогли адаптировать свою деятельность под бартерный характер краевой экономики, найти общий язык с коренным населением, выстроить эффективную систему работы.

Список литературы

1. *Бойко Ю. Н.* К вопросу о материальном обеспечении милиции Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 3. С. 284–289.
2. *Бойко Ю. Н.* О кадровом составе и материальном обеспечении советской милиции в Енисейской губернии в 1920–1925 годах // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбил. междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию рос. полиции. СПб., 2018. С. 897–901.
3. *Бойко Ю. Н., Коновалова О. В.* Вопросы кадровой политики правоохранительных органов (на примере советской милиции Приенисейского края в первой половине 1920-х гг.) // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). С. 113–120.
4. *Бойко Ю. Н., Коновалова О. В.* Проблемы подготовки кадров советской милиции в Енисейской губернии в 1920–1924 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 78–85.
5. *Бугаев Д. А.* На службе милицейской (1917–1925). Кн. 1 : в 2 ч. Красноярск : Кн. изд-во, 1993. Ч. 1. 384 с.; Ч. 2. 333 с.
6. Доброва-Ядринцева Л. Н. Туземцы Туруханского края: Опыт исследования экономического положения. Новониколаевск : Сиб. рев. ком., 1925. 94 с.
7. *Исаев В. И., Угроватов А. П.* Милиция Сибири в 1920-е гг. Новосибирск : Изд-во Новосиб. воен. ин-та ВСИ МВД России, 2008. 179 с.

²⁰ ГАКК. Ф. Р-874. Д. 49. Л. 94 об.

8. Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921–1923). Новосибирск : Наука, 1981, 272 с.

9. Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск : Версо, 2008. 416 с.

10. Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск : Зап.-Сиб. кн. изд-во. Ом. отд-ние, 1967. 292 с.

11. Харлов Н. А. Милиция Сибири в 20-е г. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 226 с.

12. Boyko Yu. N. Some aspects of economic conditions of police of Yenisei governorate in the 1st half of 1920s // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7, № 2. С. 359–365.

Peculiarities of Foundation and Development of Militia in Turukhansk Territory in 1920–1924

Yu. N. Boyko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the stages of militia bodies organization and its staff formation in Turukhansk Territory in Yenisei Governorate in the first part of 1920-s. Use of archived data has enabled to reveal the issues of organization and staff formation, financial and provisional supply, peculiarities of collaboration with governorate militia directorate. The authors highlight that Turukhansk militia developed in challenging circumstances of organizational change of militia bodies within the New Economic Policy period, which, in particular, affected militia operation in Turukhansk Territory.

Keywords: soviet militia, history of militia, history of internal affairs bodies, Turukhansk Territory, Yenisei Governorate, Monastyrskoye Settlement, East Siberia.

For citation: Boyko Yu.N. Peculiarities of Foundation and Development of Militia in Turukhansk Territory in 1920–1924. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 20-29. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.20> (in Russian)

References

1. Boyko Yu.N. K voprosu o material'nom obespechenii milicii enisejskoj gubernii v pervoj polovine 1920-h gg. [About material provision of Yenisey Governorate militia in the first half of 1920-s]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 2012, no. 3, pp. 284-289. (in Russian)

2. Boyko Yu.N. O kadrovom sostave i material'nom obespechenii sovetskoj milicii v Enisejskoj gubernii v 1920-1925 godah [Regarding staff and material provision of soviet militia in Yenisey Governorate in 1920–1925]. *Rossijskaya policiya: tri veka sluzheniya Otechestvu. Mat. yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konf., posvyashchennoj 300-letiyu rossijskoj policii, Saint Petersburg*, 2018, pp. 897-901. (in Russian)

3. Boyko Yu.N., Konovalova O.V. Voprosy kadrovoy politiki pravoohranitel'nyh organah (na primere sovetskoj milicii Prienisejskogo kraja v pervoj polovine 1920-h gg.) [The issues of staff policy in executive bodies (based on the example of soviet militia in Yenisey river basin in the first half of 1920-s)]. *Antinarkoticheskaya bezopasnost*, 2014, no. 1 (2), pp. 113-120. (in Russian)

4. Boyko Yu.N., Konovalova O.V. Problemy podgotovki kadrov sovetskoj milicii v Enisejskoj gubernii v 1920-1924 gg. [The issues of staff training at soviet militia in Yenisey Governorate in 1920-1924]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 3 (28), pp. 78-85. (in Russian)

5. Bugayev D.A. *Na sluzhbe milicejskoj (1917-1925)* [At militia service (1917–1925)]. Book 1, Vol. 1-2. Krasnoyarsk, Book publishing house, 1993, 384 p. (in Russian)
6. Dobrova-Yadrintseva L.N. *Tuzemcy Turuhanskogo kraja. Opyt issledovaniya ekonomicheskogo polozheniya* [Aborigines of Turukhansk Territory. The experience of researching economic situation]. Novonikolayevsk, 1925, 94 p. (in Russian)
7. Isayev V.I., Ugrovatov A.P. *Miliciya Sibiri v 1920-e gg.* [Sierian militia in the 1920-s]. Novosibirsk, 2008, 179 p. (in Russian)
8. Kuchemko N.M. *Ukreplenie socialisticheskoy zakonnosti v Sibiri v pervye gody NEPa (1921-1923)* [Strengthening of socialist legitimacy in Siberia in the beginning of the New Economic Policy]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, 272 p. (in Russian)
9. Marmyshev A.V., Yeliseyenko A.G. *Grazhdanskaya vojna v Enisejskoj gubernii* [The civil war in Yenisey Governorate]. Krasnoyarsk, 2008, 416 p. (in Russian)
10. Nikolayev P.F. *Sovetskaya miliciya Sibiri (1917-1922)* [Siberian soviet militia (1917–1922)]. Omsk, Zapadnosibirskoye knizhnoye izdatelstvo, 1967, 292 p. (in Russian)
11. Kharlov N. A. *Miliciya Sibiri v 20-e g.* [Siberian militia in the 1920-s]. Cand. sci. diss. Novosibirsk, 2002, 226 p. (in Russian)
12. Boyko Yu.N. Some aspects of economic conditions of police of Yenisei governorate in the 1st half of 1920-s. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 359-365.

Бойко Юрий Николаевич
старший преподаватель
Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
e-mail: borgir-666@mail.ru

Boyko Yuri Nikolaevich
Senior Lecturer
Siberian Federal University
79, Svobodny av., Krasnoyarsk, 660041,
Russian Federation
e-mail: borgir-666@mail.ru